

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ХАКНИИЯЛИ В 2021 ГОДУ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

THE HACKNEY LANGUAGE EXPEDITION WAS LAUNCHED IN 2021: SOME RESULTS

**R. Abdina
A. Kyzlasov
P. Beloglazov**

Summary: The article is devoted to the description of the results of a language expedition conducted by researchers of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History to the Bey district of Khakassia. The main purpose of the expedition was to collect up-to-date data on the Sagai dialect of the Khakass language, namely, fixing the language materials of the Sagai dialect and conducting a questionnaire to identify the language situation in the villages of compact residence of speakers of this dialect. On the basis of the questionnaire, some aspects of the existence of the Sagai dialect of the Khakass language were revealed. A comparative analysis of the data was carried out with the data of the previous expedition to other areas. Based on the results of the comparative analysis, it can be concluded about the problems of functioning and development of the Khakass language.

Keywords: Khakass language, language situation, questionnaire, Sagai dialect.

Абдина Раиса Петровна

кандидат филологических наук,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории» (Абакан)
старший научный сотрудник
rabdina@mail.ru

Кызласов Артем Самуилович

кандидат филологических наук, ведущий научный
сотрудник,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории» (Абакан)
kyzlasov60@mail.ru

Белоглазов Петр Егорович

кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории» (Абакан)
arshanovskiybeloglasov@yandex.ru

Аннотация: Статья посвящена описанию результатов языковой экспедиции, проведенной научными сотрудниками Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (ХакНИИЯЛИ) в Бейский район Хакасии. Основной целью экспедиции являлся сбор современных данных по сагайскому диалекту хакасского языка, а именно, фиксация языковых материалов сагайского диалекта и проведение анкетирования по выявлению языковой ситуации в селах компактного проживания носителей этого диалекта. На основе анкетирования выявлены некоторые аспекты существования сагайского диалекта хакасского языка. Был проведен сравнительный анализ данных с данными предшествующей экспедицией в другие районы. По результатам сравнительного анализа можно сделать вывод о проблемах функционирования и развития хакасского языка.

Ключевые слова: хакасский язык, языковая ситуация, анкетирование, сагайский диалект.

Актуальность исследования: Хакасский язык, по данным ЮНЕСКО, внесен в Красную книгу, т. е. входит в группу языков, находящихся под угрозой исчезновения. Согласно же имеющимся российским классификациям языков коренных народов, хакасский язык традиционно относится к группе языков, имеющих благоприятный прогноз развития и витальности. Стоит отметить, что языковая ситуация в Республике Хакасия, зафиксированная переписями населения и исследованиями учёных, характеризуется неуклонным сокращением лиц, владеющих хакасским языком [2]. По этническому составу населения Хакасия остается автономией, сравнимой с Российской Федерацией в целом, в которой более 80% населения составляют русские, на втором месте по численности - тюркоязычные народы. В Республике Хакасия согласно данным переписи населения 2010 г.

русские составляют 81,7%, хакасы - 12,1%, немцы и украинцы - по 1%.

В настоящее время в Республике Хакасия хакасский язык является республиканским государственным языком и выполняет ограниченные дополнительные функции в таких социальных сферах как образование, культура, СМИ и некоторых других. Положение со степенью владения литературным языком хакасами, можно охарактеризовать как типичное для данной группы народов. Как отмечает А.Н. Баскаков, доля носителей литературных форм тюркских языков в большинстве случаев не превышает 10-12 %, большая часть владеет лишь диалектными и просторечными формами [3]. Диалектные различия, присутствующие в речи носителей хакасского языка, проявляются в фонетическом оформлении вы-

сказываний и лексических предпочтениях. Диалекты продолжают оставаться объектом научных исследований и ресурсным источником развития лексической системы хакасского языка. Хакасская диалектология как наука начала оформляться только 5-6 десятилетий назад и многие проблемы ждут своего решения. Поэтому сбор и анализ лексического диалектного материала является актуальной проблемой на сегодняшний день. В современном мире очень быстро происходят процессы консолидации, т.е. объединение языков и диалектов, ассимиляции, т.е. уподобление языков малочисленных народностей, перехода на языки более крупных народностей. В этих условиях возникает необходимость в сборе, накоплении, фиксации языковых данных. Создание фонда накопленных данных в будущем может быть основой для возрождения и дальнейшего изучения утраченного языка или диалекта. Основную часть данных задач могут решать комплексные лингвистические экспедиции.

Целью статьи является описание результатов языковой экспедиции, проведенной научными сотрудниками ХакНИИЯЛИ в Бейский район Хакасии. Основной целью экспедиции являлся сбор современных данных по сагайскому диалекту хакасского языка, а именно фиксация языковых материалов сагайского диалекта и проведение анкетирования по выявлению языковой ситуации в селах компактного проживания носителей этого диалекта.

Основная часть

Хакасский язык относится к восточно-хунской ветви и уйгурской группе тюркских языков, внутри которой он, вместе с языками камасинским, чулымским, шорским, сарыг-уйгурским и северными диалектами алтайского языка, составляет особую хакасскую подгруппу. У этих языков общие исторические связи, возникшие в результате последовательного объединения хакасских и уйгурских племен, оставивших общие черты не только для данной подгруппы, но и для более широкого объединения народов и языков, в которые входили народы и языки всей уйгуро-огузской группы. Современный хакасский язык является результатом исторической консолидации племенных языков: качинского, сагайского, кызыльского, шорского, койбальского, бельтырского. Следы этих языков прослеживаются в хакасских диалектах, которые сохранили соответствующие названия. Названия диалектов восходят к известным с дореволюционного времени самоназваниям этнических групп (субэтносов) хакасов: хаастар «качинцы» (проживают в Ширинском, Усть-Абаканском и Алтайском районах), сагайлар «сагайцы» (Аскизский и северная часть Таштыпского района), хызыллар «кызыльцы» (Орджоникидзевский район и некоторая часть Ширинского района), шорлар «шорцы» (Таштыпский район). При создании хакасского литературного языка за основу был взят качинский диалект.

Этот выбор был связан с доминирующим положением качинцев в среде интеллигенции во время появления в 1926 г. хакасской письменности. Однако на сегодняшний день произошли изменения в соотношении носителей диалектов хакасского языка. Как отмечает В.Г. Карпов «... в последние десятилетия произошло расхождение между литературным хакасским языком, базированном на качинском диалекте хакасского языка, и языком, на котором говорит большинство хакасов-сагайцев.» [4, с. 28]. На сегодняшний день соотношение численности хакасских субэтносов складывается в пользу сагайцев, которые в количественном соотношении превосходят все остальные диалектные группы вместе взятые.

Всестороннее и глубокое исследование диалектов хакасского языка начинается с 1944 года в связи с открытием Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. С этого времени начинают совершаться экспедиции в места компактного проживания хакасов. Материалы этих экспедиций сейчас хранятся в рукописном фонде ХакНИИЯЛИ. В современное время сотрудниками ХакНИИЯЛИ также проводятся экспедиции в места компактного проживания хакасов. Так, по исследованию сагайского и шорского диалектов в 2016 году была проведена комплексная фольклорно-этнографическая и лингвистическая экспедиция сектором фольклора. По качинскому и кызыльскому диалектам была проведена экспедиция в 2019 году.

Диалектологическая экспедиция 2021 г. являлась продолжением этой работы. В процессе опроса жителей коренной национальности проводилось анкетирование (специально подготовленные анкеты) по языковой ситуации в селах компактного проживания носителей диалекта. Также велся сбор языкового, фольклорного и этнографического материала у носителей сагайского диалекта хакасского языка. Для записи диалектного материала использовались диктофон, фотоаппарат и видеокамера.

Экспедиционная группа охватила в основном все населенные пункты, в которых проживают носители сагайского диалекта в населенных пунктах Бейского района: д. Красный Ключ (Хызыл харасуҕ аал), с. Малый Монок (Кичиг Нонып аал), с. Верх-Киндирла (Чоҕархы Киндирлэг аал), с. Усть-Киндирла (Киндирлэг пилтири аал), с. Маткечик (Маткичиг аал).

Социолингвистическое анкетирование по выявлению языковой ситуации в Бейском районе проводилось в основном путем опроса, фиксация языковых материалов – путем записи разговорной речи на электронные носители в непринужденной беседе, при связном рассказе о каких-либо событиях, при рассказывании биографии, а также произведений устного народного творчества. Языковой материал в настоящее время рас-

шифрован и находятся архиве ХакНИИЯЛИ.

Для сбора лексического материала участники экспедиции преимущественно записывали людей старшего возраста. В ходе проведенной экспедиции были записаны тексты от информантов, в совершенстве владеющих сагайским диалектом хакасского языка, в возрасте от 52 до 85 лет.

В с. Красный ключ Бейского района сделали записи лексического материала и речь носителей сагайского диалекта у следующих информаторов: Байкалова Маргарита Гавриловна 1943 г.р.; Кызычакова Нина Федоровна 1955 г.р.; Тюкпиекова (Сагалакова) Нина Сергеевна 1938 г.р.; Сагалаков Александр Матвеевич 1963 г.р.; Тюкпеева (Сагалакова) Татьяна Николаевна 1954 г.р. В с. Малый Монок: Тохтобин Николай Апчинаевич 1949 г.р., Тюкпиеков Петр Николаевич 1960 г.р., Сагалакова Галина Васильевна 1969 г.р., Сагалакова (Кочелакова) Надежда Семеновна 1970 г.р. В с. Верх-Киндирла: Кайдачакова Нина Афанасьевна 1937 г.р. В с. Усть-Киндирла: Сагалаков Виктор Митрофанович 1954 г.р., Сагалакова Евдокея Тарасовна 1931 г.р., Чебодаева Светлана Владимировна 1973 г.р. В с. Маткечик: Чебодаев Максим Яковлевич 1953 г.р., Чебодаева Изольда Ивановна 1969 г.р., Таскараков Николай Михайлович 1964 г.р.

Всего было записано живой диалектной речи продолжительностью около 20 часов.

По результатам анализа записанной речи было выявлено то, что, чем моложе информант, тем больше в хакасской речи употребляет русские слова. Для примера представим отрывки речи информантов 1943 г.р, 1954 г.р., и 1964 г.р.:

Информант Байкалова Маргарита Гавриловна 1943 г.р. (с. Красный Ключ Бейского района): «*Минің адым Байкалова Маргарита Гавриловна. Төрөөм фамилиям Карачакова. Мин мында төрөөм бір муң тоғыс чүс хырых үс чылда он сигіс августта, амды читон сигіс час толдыр салдым. Пу тағ тәзінче суғ ахчаң полған. Иң пастап пу аалды тәстептір минің улуғ абам. Аның ады Карачаков Мучой полған. Іче-пабазын сөзін испин сығара сүрдірібістір. Чирде полға кис чазыбысчаң, анда узучаңмыс. Кізіг Ноньпта тоғынғам пастап. Пу тураны хозспособом пүдіргеннер. Иліг сигіс чыл чуртап салдыбын мында. Тоғыс харындас-пиче полғабыс. Прайзы даа үзгетчилер полчалар*» – Мое имя Байкалова Маргарита Гавриловна. Рожденная фамилия Карачакова. Я здесь родилась в 1943 году, сейчас мне исполнилось 78 лет. Возле этой горы протекала речка. Это село основал мой отец. Его звали Карачаков Мучой. Он не слушался своих родителей и его выгнали из дома. На пол стелили войлок, на нем спали. Сначала работала в Малом Моноке. Этот дом строили хозспособом. 58 лет прожила здесь. У нас было 9 братьев и сестер. Все работают учителями».

Информант Сагалаков Виктор Митрофанович 1954 г.р. (с. Усть-Киндирла Бейского района): «*Минің адым Виктор Митрофанович, чибіргі үс январьда бір муң тоғыс чүс иліг төрт чылда төрөөм. Пятый классха теере хакас тілінең үзгеткеннер. Сигіс классты мында тоосхам. Школа тоос салып, бір дее чирзер кір полбам. Он читі часта тоос салып, мында бір чыл бригадада тоғынғам. Соонаң армияа бір муң тоғыс чүс читон икі чылда хабылғам. Абам-ічем мындох тоғынғаннар. Туңмаларымны үзгедерге киліскен. Минің алтымда төртелең полғаннар* – Мое имя Виктор Митрофанович, родился 23 января 1954 года. До пятого класса изучали хакасский язык. Восемь классов здесь закончил. Окончив школу, никуда не поехал. В семнадцать лет работал здесь один год в бригаде. Потом в 1972 году призвали в армию. Родители здесь работали. Младших пришлось учить. После меня было еще четверо».

Информант Таскараков Николай Михайлович 1964 г.р. (с. Маткечик Бейского района): «*Алты класстаң сығара аңнап чөрчем. Чалғыстан аңнап парыбысчам, костер идіп алчазың. Куфайка тәзібесчезің, ам тем более палатка ал чөрчем. Анда харда парчазың харағайлар, елкада узурьбысчазың чадыбысчазың. Ағбан пазында хонарға килісчез. Аңаң парчабыс, Ағбан пазынзар, паза ниик ниме пілдіре алып алчабыс, ікінчі күнде тасхар сыххабыс. Че то соох. Мин уже кокон самый лучший спальник. Мының алнында хой теерізің пүкүле чылыдып алчаңзаң. Мин түлгү ле най тың атып алчаңмын, читі штука бір саңай ағыстар үтіре чазыбысчам сағаа, чіпнең палғабысчаң. – С шестого класса хожу на охоту. Один охочусь, разжигаю костер. Фуфайку стелю, сейчас тем более уже есть палатка. Там везде снег лежит, сосну, елку срубишь и лежишь. На верховье Абакана приходилось ночевать. Туда идем, на верховье Абакана, берем легкое все нужное, на второй день выходим охотиться. Уже холодно. У меня кокон лучший спальник. Раньше шкуру овцы полностью нагревали. Я охотился в основном на лисиц, семь штук продаваешь через деревья и завязываешь ниткой*».

Данные примеры показывают уровень внесения вкраплений русских слов в хакасскую диалектную речь в зависимости от возраста информанта.

Для социолингвистического анкетирования с целью выявления языковой ситуации в селах компактного проживания носителей сагайского диалекта анкетиремым респондентам предлагалось ответить на ряд вопросов. Представим основные из них: знаете ли Вы хакасский язык, знают ли Ваши дети хакасский язык, какой язык вы считаете «родным» для себя, на каком языке вы общаетесь в кругу родных, друзей, соседей, на каком языке вы общаетесь в общественных местах, магазине и т.д., к какой национальности вы себя относите, хотели ли бы, чтобы ваши дети изучали хакасский язык, на каком языке вы общаетесь на работе с коллегами, ваши дети изучают хакасский язык, на каком языке вы чаще всего общались

в детстве, хотели ли бы, чтобы ваши дети изучали хакасский язык, на каком языке вы общаетесь в кругу родных, друзей, соседей, на каком языке вы общаетесь в общественных местах, магазине и т.д., к какой национальности вы себя относите, Ваши дети изучают хакасский язык, на каком языке Вы общаетесь на работе с коллегами и т.д.

В общей массе опрошенных нами людей можно довольно четко выделить три возрастных группы: 1) пожилые люди – родившиеся до середины XX в., 2) люди среднего возраста – родившиеся в период с 1950 по 1965 годы. 3) люди молодого возраста – родившиеся в период до 1965 года. По результатам сложилась следующая картина: около 97% опрошенных нами хакасов заявили, что родным языком для них является хакасский. 15% респондентов считают родным хакасский и русский языки. Уровень владения родным языком выразился в следующих цифрах: 100% респондентов свободно разговаривают на родном языке.

На вопрос «Знают ли ваши дети хакасский язык?» респонденты ответили таким образом: свободно говорят, пишут и читают 83% детей; говорят, могут изъясняться на бытовом уровне 10%, понимают 7%.

Большинство из опрошенных респондентов (83%) при общении дома используют хакасский язык, только лишь 17% используют в этом случае оба языка. На вопрос – «На каком языке вы говорите в кругу своих родных, друзей, соседей?» респонденты ответили таким образом: только на хакасском языке 67%, на хакасском и русском языках 33%.

В семьях, где один из родителей хакас, а другой – русский, хакасский язык также не используется. На вопрос – «На каком языке вы говорите на работе с коллегами?» респонденты ответили таким образом: на хакасском языке 43%, на хакасском и русском языках 47%. В общественных местах 27% опрошенных говорят на хакасском языке, 70% хакасов говорят на русском и хакасском языках, только на русском языке общаются 3% опрошенных.

Как сообщалось выше, сектором хакасского языка проводятся регулярные экспедиции по районам республики с целью сбора языкового материала и с целью выявления языковой ситуации по степени витальности хакасского языка. Предшествующая экспедиция была проведена в Ширинский и Орджоникидзевский районы республики Хакасия в 2019 году по исследованию кызыльского и качинского диалектов хакасского языка [1]. Представим сравнительный анализ функционирования хакасского языка в этих диалектных группах среди детей. На вопрос «Знают ли Ваши дети хакасский язык?» носители качинского диалекта хакасского языка ответили следующим образом: свободно говорят, пишут и читают 10 %, говорят, но не могут писать, читать 10%, понима-

ют разговорную речь, но не говорят 33,3%, не говорят и не понимают хакасского языка 46,7%. У носителей кызыльского диалекта ситуация сложилась следующим образом: свободно говорят, пишут и читают 10 %, говорят, но не могут писать, читать 15 %, понимают разговорную речь, но не говорят 40 %, не говорят и не понимают хакасского языка 35 %.

Степень владения хакасским языком детьми в диалектах хакасского языка представлена в процентном соотношении в таблице 1.

Таблица 1.

Уровень владения хакасским языком в разных диалектах в %

Знают ли Ваши дети хакасский язык?	Качинский диалект	Кызыльский диалект	Сагайский диалект
Свободно говорят, пишут и читают	10	10	83
Говорят, но не могут писать, читать	10	15	10
Понимают разговорную речь, но не говорят	33,3	40	7
Не говорят и не понимают	46,7	35	0

Среди всего массива полевых материалов, собранных в ходе комплексной экспедиции ХакНИИЯЛИ 2021 года и касающихся разных сторон жизни, нами также изложены сведения о наиболее устойчивых и сохраняющихся в настоящее время элементах автохтонной религии хакасов XIX – начала XX века. В представленных записях зафиксированы современные народные религиозные представления коренных жителей Хакасии, проживающих в южной части Бейского района, в дельте реки Абакан, и, которые, как аутентичный текст, представляют несомненный интерес для исследователей традиционных религиозных верований хакасов.

В среде современных хакасов, проживающих компактно в сельской местности, до сих пор сохраняются отдельные системообразующие религиозные представления. В роли хранителей и ретрансляторов этих знаний выступают люди старшего поколения. При этом следует подчеркнуть, что степень сохранности представлений об разных автохтонных культах заметно варьирует, более распространены и лучше сохранились представления о культе Гор / Горных духах (Таҕ ээзи) они же таҕ кизілері (букв. горные люди). Нам удалось записать от информантов опыт мистического общения, в форме сожительства их близкого человека с женщиной горным духом (таҕ ипчі). При этом у информантов сохраняется стойкое убеждение о реальной возможности таких отнoшений, мистических по современной научной градации. В меньшей степени информанты сохранили представления о тонкоматериальных субстанциях у человека

(тын, хут, Ымай и т.д.). Также в меньшем количестве сохранились представления о таком системообразующем культе хакасской религии, как культ Неба (Тигір) и форме его почитания – Тигір тайыҕ / Тигір тийии. Однако, по нашему мнению, не смотря на отсутствие чётких представлений о месте каждого религиозного культа в системе и их сильную деформацию, говорить о полном прерывании религиозной традиции у хакасов нельзя. По нашему мнению, можно лишь говорить о сильнейшей деформации автохтонной религиозной традиции под влиянием крайне неблагоприятных внешних условий в последние триста лет. Первоначально подвергавшихся гонениям со стороны Русской православной церкви являвшейся официальной религией российской империи, а затем на протяжении семидесяти четырёх лет подвергавшихся попыткам искоренения со стороны советской и партийной власти. В данном ключе отраднее всего было слышать от одного из информантов о желании его самого и части его земляков провести празднество культа Неба (Тигір тайыҕ), что не подтверждает версию о полной утрате традиционных религиозных представлений.

Заключение

Таким образом, научная экспедиция сектора языка Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, проведенная в 2021 г. в Бейский район республики Хакасия, выявила благоприятное положение сагайского диалекта хакасского языка, что нельзя сказать о кызыльском и качинском диалектах, где их состояние оценивается как критическое. Тем не менее, экспедицией установлено, что в настоящее время свободно владеют чисто сагайским родным диалектом только представители старшего поколения, молодое поколение предпочитает использовать в речи русский язык. Собранные исследователями комплексные материалы могут быть использованы как один из важнейших источников по истории формирования хакасского языка, пополнения базы современного литературного языка диалектизмами в условиях современных общественно-политических преобразований. Научная обработка собранных записей звучащей речи позволит ввести в тюркологию ценную информацию по диалектам хакасского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдина Р.П., Белоглазов П.Е., Каскаракова З.Е., Кызласов А.С., Субракова В.В. Современное состояние качинского и кызыльского диалектов хакасского языка (отчет научной экспедиции сектора языка ХакНИИЯЛИ за 2019 г.) // Мир науки, культуры, образования, 2020 №2 (81), С.439-443.
2. Баскаков Н.А. Социолнгвистические проблемы тюркских языков в Российской Федерации // Социолнгвистические проблемы в разных регионах мира: Материалы международной конференции. 1996. С. 5 – 7.
3. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Демографическая мощьность хакасского языка и языковая лояльность жителей Хакасии // Мир науки, культуры, образования. 2012 № 5. С. 233–237.
4. Карпов В.Г. Проблема сохранения хакасского языка как основы духовной культуры хакасского этноса // Summa summarum: В.Г. Карпов К 80-летию со дня рождения и 60-летию научно-педагогической деятельности / сост. И.П. Амзаракова, В.В. Миндибекова; отв. ред. Т.Г. Боргоякова. Абакан: Изд-во ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2007. С. 91.

© Абдина Раиса Петровна (rabdina@mail.ru), Кызласов Артем Самуилович (kyzlasov60@mail.ru),
Белоглазов Петр Егорович (arshanovskiybeloglasov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»